

На прошлой неделе, с тех пор как Ян Луцин задала вопрос о «Нормальном человеке А, перешедшем в психическое заболевание Б», она начала приходить в палату Гу Ци каждый день в одно и то же время. Она, вероятно, думала, что хорошо это скрывает, что никто об этом не знает, что Гу Ци всё ещё был человеком с довольно плохим зрением...

Чтобы он не заметил, что она пользовалась туалетом в его комнате, чтобы смывать лекарства.

Гу Ци много раз слышал, что несколько её телохранителей подозревали, что «Мисс Ян» внезапно перестала принимать лекарства, но они тоже ничего не могли с этим поделать.

Он также много раз слышал, что молодой человек по имени «Маленький Чёрный» сказал, что, хотя «Мисс Ян» была больна, она была действительно хороша. Затем он получил образование от «Маленького Чёрного», сказав: — Сейчас она действительно хороша, но вы не можете ожидать, что она будет хорошей всё время.

Большая перемена темперамента была чем-то таким, что можно было разыграть и притвориться.

Но что произойдёт, если тяжелобольной психически больной пациент не будет принимать лекарства?

Результаты варьируются от человека к человеку, но что бы ни случилось, это не может стать таким, какой была Ян Луцин сейчас.

...Нормальная жизнь, работа и отдых, действия, насмешки над другими людьми ни на что не похожи. Она шутила о том, что психически больна, и хотя её слова и поступки иногда выходили за рамки дозволенного, никаких патологических проявлений не было.

Она очень осторожна, настолько осторожна, что не смывает лекарство в своей комнате, а вместо этого бежит в его комнату.

Но она чуть было не проглотила лекарство, которое ему дали, без всяких предосторожностей.

С этого момента Гу Ци больше не мог использовать слово «игра» для определения поведения этого человека.

.....

Из-за физических проблем раньше Ян Луцин никогда не испытывала чувства опьянения. Так что ей совершенно незнакомы все те чувства, которые она испытывает сейчас. Она считает, что её мозгу трудно сосредоточиться. Самая мощная и непосредственная вещь – это подсознание.

И она подсознательно не чувствовала, что в её поведении сейчас было что-то не так.

Она чувствовала, что её лицо было слишком горячим, а рука Гу Ци, прилипшая к ней, была очень удобной. Она думает, что на него чертовски приятно смотреть, когда он подошёл к ней вплотную, и он был достоин быть тем бумажным человеком, которого она любила. Она также считает, что эта пара очков не должна быть терапевтическими очками, а должна дебютировать в качестве декоративных очков, а затем попросит Гу Ци стать представителем модели. Он определённо будет популярен.

Её мысли прыгали туда-сюда, и она даже почувствовала... что слова, сказанные Гу Ци, и сцена, подобная этой, очень похожи на то, как отец серьёзно воспитывает свою дочь. Очень старый отец.

Но его действия совсем не похожи на старого отца.

Это очень агрессивно, очень «А[1]», и от этого у людей сильно слабеют ноги.

Ян Луцин хотела рассмеяться из-за мозговой цепи, которая прыгала, как на батуте, когда она была пьяна, но её лицо было зажато между его пальцами, и она не могла смеяться.

— Хэй, почему ты так сильно сжимаешь моё лицо...

Возможно, из-за того, что она была в полупьяном состоянии, то, что сказала Ян Луцин, было очевидно нормальным, но, похоже, она вела себя очень кокетливо.

Голос девушки стал очень мягким и смешался с запахом вина, а дыхание, которое она выдыхала, когда говорила, также касалось кожи между пальцами Гу Ци. На самом деле, жара в лучшем случае стояла небольшая, но было необъяснимо жарко.

Гу Ци разжал пальцы.

Ян Луцин воспользовалась возможностью пошевелить частью нижних мышц и вложила в руку улыбку, похожую на цветок:

— Гу Ци, знаешь что? Прямо сейчас ты похож на отца, который учит свою дочь не верить случайно в плохих людей. Ха-ха-ха-ха-ха...

— Я спрошу тебя ещё раз.

Гу Ци не обратил внимания на её веселье, и у него больше не было тех эмоций, которые были у него, когда он только что говорил. Он посмотрел на неё очень холодно и спокойно:

— Ты осмеливаешься принимать лекарство, которое тебе кто-то дал, не так ли?

— Конечно, нет!

Ян Луцин вовремя ответила:

— Те, что дали мне «Большой Чёрный», «Маленький Чёрный» и «Чёрный Бодхисаттва», я не принимала их.

«Чёрный Бодхисаттва» - это её новое прозвище для нового телохранителя-болтуна.

Гу Ци отпустил её руку и освободил лицо Ян Луцин. Он кивнул без всякого выражения:

— Тогда что же только что произошло?

Ян Луцин удивилась:

— ...Только что они втроём не дали мне принять лекарство. Но разве я не приняла лекарство, которое ты мне дал?

— ...

Гу Ци уставился на неё, как на дурочку.

Ян Луцин, наконец, отреагировала:

— Ох, ты хотел спросить, зачем мне принимать лекарство, которое ты мне дал?

После того, как она спросила, она сразу же ответила бодрым тоном:

— Конечно, это потому, что я верю тебе.

— ...

Верю.

Что это за человек, который так легко произнёс бы слово «верю»?

Хотя мозг Ян Луцин не особенно ясен, она думает, что способна читать по глазам Гу Ци... Мы

очень хорошо знакомы?

Они не знакомы друг с другом, но она действительно верит в него.

[1] Очень мужественный, очень властный, очень красивый и т.д.

<http://tl.rulate.ru/book/56049/2330469>